

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ СОЦИАЛЬНО-СПРАВЕДЛИВОГО СТРОЯ

Г.Т. Ситкарёв

*кандидат технических наук, старший научный сотрудник
Института сорбции и проблем эндоэкологии НАН Украины*

У статті пропонується новий погляд на політекономічні засади у порівнянні з марксистською інтерпретацією політичної економії.

Ключові слова: політична економія, соціально-справедливий лад, високоморальне суспільство, додаткова частина вартості.

Полёт первого спутника и первого космонавта Юрия Гагарина открыли космическую эпоху в жизни человечества. Это предопределило понимание человечества как развивающейся космической цивилизации [11; 20; 23], но осознание этого ещё не наступило среди землян. Нерешённые земные проблемы (как жить достойно и не уничтожая друг друга) довлеют над людьми, а разнообразие и сложность взаимосвязей в природе и в обществе во многом и сейчас труднообъяснимы для землян.

Находит это отражение и в следующих двух аксиомах из числа общих аксиом развития людей, установленных автором [11; 23]. Первая аксиома: каждый человек за свою жизнь без получения образования и достоверных знаний (как научно-прогрессивных) сам не в состоянии понять развитие общества. Это объективная основа проявления и массового существования среди людей (в том числе среди многих учёных) возрастных, сословных, национальных, религиозных и классовых интересов и ограниченностей мышления, что обуславливается как инерцией мышления и догматизмом прежних знаний, так и навязанными СМИ неверными и поверхностными (как популистскими) знаниями и дезинформацией.

Вторая аксиома: обычные люди по уровню способностей (как «узкие» специалисты или неспециалисты) проявляют эгоистическое сопротивление [11; 20] признанию принципиально новых достижений людей талантливых, с необычными способностями или обладающих глобальным мышлением (уровнем мышления исходя из понимания взаимосвязи основ всех фундаментальных наук) и выражают стереотипные сомнения в правильности этих достижений. Господство таких «обычных людей» в общественных науках СССР привело к своеобразному стилю изложения научных работ в отличие от работ классиков марксизма: интеллигентная

осторожность и обтекаемость в своих выводах (чтобы говорить о необходимости дальнейших исследований), понимание корректности высказываний как обязательное подчёркивание преемственности с предыдущими работами известных учёных и деятелей (даже содержащими неверные положения, а не отрицание последних), невосприятие научной убеждённости автора в его новых выводах как категоричности его высказываний (т.е. это для них отрицательный чинник!), стремление не допустить к печатанию неодобренной сверху принципиально новой или неприятной для них правды, что препятствовало критике и дискуссиям в КПСС, а это стимулировало пропаганду недоверия и вражды к советской власти.

Развал СССР и реставрация в ряде соцстран капитализма вызвали отрицательные общественные реакции: противники социализма, пробуржуазные учёные и лоббисты прозападной буржуазии, радостно заявили, что марксизм себя не оправдал и потому порочен (Н.Я.Петраков и др.); марксисты-догматики призвали вернуться к советскому социализму с учётом исключения некоторых допущенных ошибок (Р.Косолапов и др.); сторонники «марксизм – не догма» среди учёных-приспособленцев стали поспешно его «корректировать» (К. Молчанов и др.). А для учёных глобального мышления стала очевидной необходимость как борьбы за создание социально-справедливого строя (социализма), так и разработки научного понимания социализма и коммунизма.

В работе К.Молчанова [5] научная схема развития общества от капитализма к социализму и далее к коммунизму подменяется «*принципиально новым и прогрессивным путём развития к обществу без бедных людей*». Под

прикрытием терминов из марксизма им предлагается отказаться от этой схемы развития и изменить (а точнее – затуманить наукообразными рассуждениями) понимание основополагающих терминов “стоимость”, “прибавочная стоимость” и “труд”. Он путает стоимость с ценой производства, ошибочно утверждает, что прибавочная стоимость (являющаяся частью созданной стоимости! – авт.) принципиально отличается от самой сути стоимости, запутывается в своих “научных” построениях, как-то: 1) “Необходимо отметить, что прибавочная стоимость соответствует обществу свободных людей – капитализму и социализму (хотя капитализм Маркс называл “наёмным рабством”), в то время как стоимость соответствует любому способу производства и формации” [5, 29]. Т.е. им сразу игнорируется будущее в виде коммунизма; 2) “Таким образом при мануфактурном хозяйствовании относительная прибавочная стоимость соответствует труду рабочего, при машинном – не только непосредственно труду работающего человека. В товаре возникает стоимость, не являющаяся стоимостью в рассмотренном понимании. Она является стоимостью в смысле овеществлённого “машинного труда” [5, 50]. Т.е. понятия простого и квалифицированного труда смешиваются с понятием «работа», ибо «труд» относится только к человеку; 3) «Указанное рассмотрение предопределяет принципиально новый вид развития и усиления государства, не присущий ни капитализму, ни социализму, – интеграция усилий различных «политэкономических категорий»...

Иными словами, ранее сделанный предположительно вывод о новой формации (о его «обществе без бедных людей» – авт.) получает реальные контуры и представляет собой путь эффективного развития современных некапиталистических государств (а, возможно, также и капиталистических» [5, 90-91]. Выходит, что до К.Молчанова общество развивалось «неправильно», а теперь, когда оно примет его понимание «прибавочной стоимости», оно получит «правильный» путь развития; 4) «Приведенное рассмотрение стоимости и прибавочной стоимости является теоретическим развитием изложения «Капитала» Маркса» [5, 93].

Конечно, критиковать легче, чем разработать и предлагать новое развитие «политической экономии». Но анализ известных работ показал, что убедительных трудов в этом плане у других исследователей пока не появилось. Опираясь на дальнейшее развитие им диалектического материализма, мы ниже излагаем 14 тезисов (как фрагментов) своего видения развития этой науки, некоторые из которых были ранее им уже кратко

рассмотрены в работах [5; 6, 278-282; 18, 15-27; 11; 20].

1. Процесс общественного производства материальных благ предполагает наличие не трёх, как у К. Маркса, а четырёх составляющих: 1) труд людей, 2) предметы труда, 3) средства труда, 4) продукты труда. Маркс анализ производства начинал с первобытного общества, когда реализация немногих продуктов труда, т.е. возможность их потребления, не была проблемой. При товарном производстве возможность реализации (сбыта) товаров определяется рынком. Поэтому эта возможность становится определяющим условием для производства и сохранения качества любого товара!

Результатом труда является продукт труда. Полученные продукты труда являются объектами любого производства. Поэтому же добавление четвёртой составляющей производства является необходимым. Ибо труд не есть самоцель производства – конечной целью производства является получение продуктов труда для дальнейшей реализации (путём передачи на потребление и использование, на продажу, конкурсное или по заявкам распределение), например, в виде или предметов непосредственного потребления или сырья и полуфабрикатов. Без реализации или реальной возможности реализации продуктов труда (т.е. без наличия общественной потребности в них) производство становится ненужным или убыточным и потому мешающим экономическому развитию индивида и общества.

Если в капстранах качеству и реализации товаров уделялось большое внимание в ходе конкурентной борьбы (на каждом предприятии имелись соответствующие службы!), то в СССР – малое (таких служб не было), что отразилось на качестве, дизайне, упаковке и в целом на конкурентоспособности советских товаров и потому мешало их сбыту или приводило к навязыванию через централизованное снабжение порой некачественных и даже ненужных товаров и средств производства. Из-за этого в СССР внедрение новых разработок (кроме военного назначения) было очень слабым, а в западных странах – важнейшим чинником развития, из-за чего у них производство оказалось эффективнее. Т.е. марксисты не поняли и не придали должное значение четвёртой составляющей,

выполнение которой требовало всё большей информированности и оперативности, а потому способствовало развитию в капстранах индустрии информации. На чём это ещё отражается? – отмечено ниже (см. п. 5 и 10).

В производстве надо также отличать производительный труд, непосредственно связанный с изготовлением (получением) продукта труда, и косвенный труд, необходимый для обеспечения функционирования производительного труда (см. п. 3).

2. Принятая Марксом дублированность в некоторых терминах («потребительная стоимость», «меновая стоимость», «прибавочная стоимость» и сама «стоимость» товаров) излишне усложняет изложение идей в «Капитале». При товарном производстве продукт труда выступает как потребительная полезность и как товар (предмет для продажи). Потребительная полезность (этот термин предлагается как более правильный, чем потребительная стоимость) направлена на удовлетворение какой-либо потребности людей. Например, валяющиеся камни не имеют потребительной полезности, если в них нет надобности. Камни, используемые для укладки в фундамент, уже ею являются. Насколько термин «потребительная полезность» правильнее, видно из следующих фраз: «не всякая вещь, имеющая потребительную стоимость, является товаром» [10, 65], «величина стоимости данной потребительной стоимости определяется лишь количеством труда...» [4, 44] или «Потребительная стоимость может или непосредственно удовлетворять личную потребность человека или служить средством производства материальных благ» [10, 65]. Подставьте в эти фразы термин «потребительная полезность» вместо термина «потребительная стоимость» и всё сразу становится ясным. Потребительная полезность порождает меновую ценность продукта труда. Меновая ценность (этот термин предлагается как более правильный, чем меновая стоимость) проявляется прежде всего как количественное отношение, в котором одни потребительные полезности обмениваются на другие. Возьмём пример: один топор обменивается на 20 кг зерна. Через данное количественное отношение этих продуктов труда выражена их меновая ценность как меновое соответствие их друг другу.

Продукты труда в определённых количествах приравниваются при обмене друг другу. Первоначально приравниваются по одинаковой эмоционально-бытовой оценке их: или полезности (на упрощенно-доверительном уровне, начиная с общинного строя и до сих пор), или срочной важности (по временному

чиннику), или приятности (например, по аромату или вкусу), или привлекательности (например, по красоте), а при товарно-денежных отношениях – по одинаковому «общественному труду» людей как состоящему из непосредственного (живого) труда производителей и из прошлого труда, затраченного на получение знаний, на изготовление предметов и средств труда. В примере меновая ценность топора является формой признания одинаковой трудоёмкости его изготовления и производства 20 кг зерна. При товарном производстве «общественный труд» стал важнее первоначальных критериев.

Обмен продуктами труда зародился ещё при общинном строе. Он сохранится и далее при социализме и коммунизме. Поэтому понятия «потребительная полезность» и «меновая ценность» являются более правильными, чем «потребительная стоимость» и «меновая стоимость», ибо применимы не только для товарного обмена, но и для обмена вообще. При коммунизме с его принципом «от каждого по способности, каждому по потребности» (а не по труду) может при выборе или обмене продуктами труда учитываться оценка, например, по чиннику времени, но не по величине общественного труда. Т.е. при коммунизме времяёмкость, материалоёмкость и другие физические показатели продукта труда рассматриваются только как физические показатели для оценки возможности их производства, а не как экономические критерии.

Термин «прибавочная стоимость» логичнее заменить на термин «прибавочная часть стоимости», но автор ниже пока использует прежний термин как сейчас общепринятый.

Итак, под понятием «стоимость товара» скрывается воплощённый в товаре общественный труд производителей, т.е. их труд в абстрактном понимании как их материальные, творческие и временные затраты. Когда роль всеобщего эквивалента для выражения количества труда при обменах товарами закрепилась за одним товаром (золотом или серебром) возник, как известно, обмен с денежной формой выражения стоимости. Деньги появились как овеществлённое выражение стоимости товаров. Поэтому, во-первых, важно отметить, что денежные знаки (монеты, денежные купюры с соответствующим золотым содержанием) должны выражать собой определённое количество овеществлённого труда, т.е. быть

денежным эквивалентом этого количества труда!

Исторически золотые монеты оказались наиболее универсальными и удобными в обращении для выражения количества труда через количество золота. Это позволило подобным деньгам одновременно выполнять роль связующего звена в производственных отношениях между товаропроизводителями, что привело к фетишизации денег: их общепринятым как природным свойством стала возможность на них всё купить и всё продать, что и породило понятие стоимости товаров. Но неверной является встречающаяся иногда фраза в работах политэкономистов «стоимость есть овеществлённый труд», ибо стоимость товара и есть непосредственно воплощённый в нём общественный труд. Поэтому стоимость товара, выраженную в деньгах, следует называть его стоимостной ценой! Под влиянием колебаний в соотношении спроса и предложения цены товаров на рынке (т.е. рыночные цены) постоянно отклоняются вверх и вниз от их стоимостной цены. Это выражение автор предлагает как более правильное, чем существующее в политэкономии: «цены товаров отклоняются вверх и вниз от их стоимости», так как размерность цены (к тому же в разных валютах) и стоимости разная. Во-вторых, важно также понять (см. п. 3 и п. 4), что стоимость товаров $c+v+m$ (формула К.Маркса) создаётся трудом прямых производителей материальных благ и ценностей.

Промышленные капиталисты (как товаропроизводители) получают свою прибыль за счёт присваивания прибавочной стоимости товаров. Кроме того, товаропроизводители, применяющие более производительную технику и технологию, производят свой товар с меньшей численностью работников и, значит, с меньшими затратами (с меньшей индивидуальной стоимостной ценой), чем другие товаропроизводители, т.е. по сравнению «с общественно необходимыми затратами» (как усреднёнными на данный момент в данном конкретном историческом или климатическом регионе, а не в целом по планете). А реализуют свои товары по цене, стремящейся соответствовать (с каким-то приближением) «общественно необходимым затратам», т.е. *общественной* стоимостной цене. В этом объяснение того, что инициативные товаропроизводители получают дополнительную прибыль. А единой стоимости товара как общественно обоснованной в целом по планете не существует. Соответственно, не существует общепланетной прибавочной стоимости и общепланетной стоимостной цены товара. Но есть рыночные цены, принятые как

договорные на конкретном рынке и в конкретной сделке, или декретированные на какой-то период внутри государства, или принятые как «международные» цены. Поэтому товаропроизводители, применяющие наиболее передовую технологию, или страны-поставщики, имеющие более благоприятные климатические условия, имеют стоимостную цену своих товаров ниже, чем «международные» цены, а потому, продавая свои товары по «международным» ценам, получают дополнительную прибыль.

Итак, общественная стоимостная цена одних и тех же товаров (и рабочей силы) в разных регионах и климатических зонах Земли из-за неодинаковых затрат отличается. Поэтому в капстранах производство товаров перемещается туда, где рабочая сила стоит меньше или других затрат требуется меньше, но продаваться эти товары будут по «международной» цене, которой соответствуют большие затраты, что принесёт дополнительную прибыль, или дешевле «международной» цены – это ускорит продажу и оборот капитала, что тоже поможет дать прибыль или вытеснить конкурентов.

Действие общественных законов развития носит социальный характер: они проявляются не через действия отдельных людей, а через общие тенденции в массовых действиях людей. Поэтому теоретический вывод К. Маркса о соответствии в целом рыночных цен общественно существующим затратам отражает для товарного общества только социальную тенденцию, ибо он не выполняется точно ни на конкретном рынке, ни в международной торговле в целом. В этом есть недостаток капиталистического рынка и этим объясняется возможность спекулятивного обогащения при капитализме, т.е. возможность получать сверхприбыли в виде соответствующих форм экономической эксплуатации (см. далее). Стихийное приближение к выполнению закона стоимости К. Маркса при капитализме приводит к более значительным потерям общественного труда и времени по сравнению с сознательным приближением к этому при социализме.

3. Помимо общности людей по национальному признаку одновременно развивались в процессе расширения общественного разделения труда общности людей по общественно-экономическому признаку в виде восьми основных сословий,

впервые предложенных автором [11; 18; 21]:

1) Прямые производители материальных благ и ценностей.

Это крестьяне (в том числе земледельцы, животноводы и пастухи), добытчики (рыбаки, охотники, собиратели), ремесленники, рабочие, операторы, техники и инженеры по управлению и обслуживанию машин, механизмов и технологических систем, участвующих в процессе производства материальных благ и ценностей.

2) Косвенные производители материальных благ и ценностей.

Это в основном проектировщики, дизайнеры, расчётчики, испытатели, работники производства (передачи) информации и другой вспомогательный и обслуживающий персонал для этой сферы общественного производства.

3) Прямые производители духовных благ и ценностей.

Это работники культуры, воспитатели, учителя, учёные, врачи, народные целители, проповедники, священники, художники, писатели.

4) Косвенные производители духовных благ и ценностей.

Это гиды, экскурсоводы, учащиеся, работники производства (передачи) информации и другой вспомогательный и обслуживающий персонал для этой сферы общественного производства.

5) Прямые посредники между производителями и потребителями.

Это купцы, менялы, торговцы, нувориши, ростовщики, предприниматели по сбыту, бизнесмены-посредники, банкиры и т.п.

6) Косвенные посредники между производителями и потребителями.

Это нанятые продавцы, разносчики товаров, работники производства (передачи) информации и другой вспомогательный и обслуживающий персонал для этой сферы общественного производства.

7) Прямые управленцы над производителями и посредниками.

Это главы государств (цари, президенты и т.п.), гражданские и военные начальники, депутаты парламентов, мэры, судьи, директора предприятий и т.п.

8) Косвенные управленцы над производителями и посредниками.

Это сборщики дани, налогов, советники, чиновники, работники производства (передачи) информации и другой вспомогательный и обслуживающий персонал для этой сферы общественного производства (в том числе полицейские и военные).

В современной социологии [27] используется другое и менее общее понимание сословий: "Сословия – социальные общности в

рабовладельческих, феодальных обществах, обладающие закреплёнными в обычае или законно наследственными привилегиями и обязанностями... С утверждением капиталистических отношений происходит разрушение сословий, однако сословные пережитки сохраняются и в современных обществах ряда стран".

Анализ этих восьми сословий позволил автору сделать впервые следующие два вывода: 1) все предметы прямой (или первой) необходимости для жизни людей (т.е. продукты питания, одежда, мебель, жильё и т.п.) создаются прямыми производителями материальных благ и ценностей, т.е. первым сословием; 2) первое сословие «кормит» (содержит) само себя, а все остальные сословия «кормятся» (содержатся) за счёт результатов труда первого сословия, т.е. первое сословие «кормит» (содержит) все остальные сословия. Поэтому это сословие является базовым.

Общественное разделение труда породило указанные сословия для обеспечения функционирования первого сословия, ибо без обеспечения функционирования базового сословия невозможно было бы существование самого общества. Выделение же других сословий означало отчуждение людей этих сословий от прямого производительного труда и вызвало их эгоистическое отношение к важности такого труда. Это привело при товарно-денежных отношениях людей к сословному их неравенству и соответственно к экономическим и социальным формам их эксплуатации (вот истоки появления последних!), поскольку представители одних сословий стали завышать значение своего труда и его оплату над оценкой труда прямых производителей и работников других сословий. В результате развития такого отчуждения от прямого производительного труда и возникшего из-за этого неравенства прямые производители материальных благ и ценностей стали постепенно самой угнетённой частью народа (при рабовладельчестве – «говорящим скотом», при капитализме – наёмными работниками).

Рассмотрим пример: простой товаропроизводитель (при личном труде) за 200 часов производит товаров Т1 на 200 у.е. Для их продажи на рынке он тратит 50 часов и продаёт эти товары поэтому за 250 у.е. Ему проще отдать эти товары торговцу за 200 у.е., а за съэкономленное время 50 часов создать товаров Т2 на 50 у.е.,

поэтому он (по его мнению) не проигрывает. А торговец товары Т1 может продать по рыночной цене 250 у.е., но продаёт за 240 у.е., что позволяет ему вытеснить из рынка таких же простых товаропроизводителей, а потом, скупая у них аналогичные товары, установить на рынке уже свою (как монопольную) цену свыше 250 у.е. Торговец получает свою прибыль за счёт разницы в ценах при купле и продаже, при этом он фетишизируется от того, что средства для его существования стали возможными благодаря продуктам труда, т.е. труду работников базового сословия. Аналогично ростовщики, дающие товары или деньги займы под проценты, фетишизируются от того, что их средства существования тоже стали возможными благодаря труду работников базового сословия. Теоретическое распределение прибавочной стоимости как прибыли между промышленными, торговыми и финансовыми капиталистами установил К.Маркс как для домонополистического капитализма. Но при современном капитализме (как монополистическом) получается и реализуется прибыль с большими отклонениями от теоретического распределения из-за стремления капиталистов получать сверхприбыли, что обуславливает усиление форм экономической эксплуатации, указанных ниже.

Эксплуатация есть принятая или узаконенная форма несправедливости общественных отношений людей. *Экономическая эксплуатация* есть намеренное (не по вине трудящихся) занижение их зарплат или реальных доходов. *Социальная эксплуатация* есть намеренное (не по вине трудящихся) унижение их достоинства, уменьшение их прав, а также возможностей реализовать свои права (например, поставив их в зависимость от наличия соответствующих денег, от положения в обществе, от политической, национальной, религиозной или кастовой принадлежности). Автор ниже указывает 4-е основные формы экономической эксплуатации при современном капитализме. Основные социальные формы эксплуатации трудящихся и целых стран: навязывание им буржуазной демократии с целью недопущения перехода к социализму, подчинение их политической и экономической воле ведущих капстран, закрепление их технологической отсталости как сырьевых приделков и для размещения в них «грязных» технологий, неравноправие коренного населения и иммигрантов – в данной работе не рассматриваются.

Наряду с национальным и сословным разделением людей важное значение имеет их классовое разделение. Так, антагонистическое

общество характерно прежде всего их классовым разделением на эксплуатируемых и эксплуататоров. Причины классового разделения людей порождены следующим их эгоизмом: одни хотят жить в какой-то мере за счёт других: или за счёт присвоения части чужого труда, или за счёт завышения вознаграждения за свой труд, или за счёт большей активности других! Поэтому основными классами при капитализме (как при антагонистическом обществе) являются два антагонистических: класс эксплуататоров (буржуазии) и класс эксплуатируемых (наёмных работников). При социализме (как при неантагонистическом обществе) будет иметь место разделение людей на три основных неантагонистических класса: 1) активных общественников как борцов за новое построение общества, за справедливую оплату труда всех, за новое мировоззрение, за самосовершенствование каждого и общества в целом, за высоконравственное поведение, которые свой личный интерес подчиняют общественному; 2) активных индивидуалистов, которые формально, бюрократически выполняют свою работу и своё общественное и социальное положение используют, чтобы прежде всего извлекать личную выгоду, т.е. свой личный интерес ставят негласно выше общественного, а потому тормозят личную инициативу других людей, не поддерживают по возможности их новые предложения и новые знания, иногда ради своего самолюбия или сведения счетов; они активны тогда, когда это им лично выгодно; 3) неактивных людей как не стремящихся проявить личную инициативу, или посредственных, или ведомых по характеру как послушных, пассивных или нерадивых работников, которые ограничены в знаниях или ограничивают сами себя в интересах и в развитии способностей, равнодушны или замкнуты в себе или поддались влиянию людей недоверчивых, разочарованных, порочных или преступных. При социализме общественная пропаганда будет призывать всех стать передовыми, т.е. людьми первого класса. Конечно, при сосуществовании в современном мире с капстранами будут в соцстранах и враги социализма, выполняющие цели буржуазии, в том числе разжигающие эгоизм, национализм и сепаратизм. Второй класс исторически более склонен породить мелкобуржуазные настроения, поэтому он явился опорой для контрреволюционеров, разваливших Советский Союз при

перестройке. Бюрократия есть и при капитализме, но там она служит буржуазным ценностям, т.е. является подклассом буржуазии.

Данное марксистами определение классов является недостаточным для выражения возможных причин классового разделения людей.

4. Функциональная структура времени трудоспособного человека для современного общества состоит из следующих основных частей:

- 1) времени на основной труд как труд для получения необходимых средств существования для себя и семьи (например, для получения в виде денег);
- 2) времени на общественно-дополнительный труд как труд на общество для получения последнему необходимых средств существования (например, для получения в виде налога), чтобы содержать общественные структуры и выполнять общественные функции;
- 3) времени на производственно-дополнительный труд как труд на поддержание, расширение и обновление производства (при капитализме – на содержание средств производства и его владельца и на получение им прибыли), ибо без производства невозможен и основной труд;
- 4) времени на свободный труд (на личное увлечение-хобби, на работу по дому и по хозяйству, на самообразование или спортивные занятия);
- 5) времени на морально-эмоциональный отдых (на общение с членами семьи, друзьями, на просмотр кино и спектаклей, на получение и обмен информацией по культуре, спорту, книгам);
- 6) времени на физиологический отдых и лечение (на принятие пищи, сон, упражнения по лечебной гимнастике и закаливанию).

«Как общественно-дополнительный труд и производственно-дополнительный труд обеспечивают материальное содержание общества (т.е. всех сословий)?» - этот вопрос выходит за рамки данной статьи. Но необходимо сразу отметить, что «добавочный труд» (по теории К. Маркса) есть только часть дополнительного труда. По Марксу, во-первых, «прибавочная стоимость является результатом неоплаченного труда рабочего» [10, 106], во-вторых, труд рабочего состоит из необходимого труда (соответствующего стоимости рабочей силы) и прибавочного труда как неоплаченного (создающего прибавочный продукт и, соответственно, прибавочную стоимость). Автор же доказывает, что прибавочный продукт для буржуазии создают все работники базового

сословия, т.е. все прямые производители продуктов труда (крестьяне, рабочие и другие из этого сословия). Поэтому стоимость товара создаётся трудом прямых производителей продуктов труда (материальных благ и ценностей). Неоплаченный и присвоенный работодателем труд: для работников базового сословия – есть прибавочный труд (а не весь дополнительный), создающий прибавочный продукт (т.е. прибавочную стоимость), от реализации которого класс капиталистов получает основную часть прибыли, а для работников других сословий (не создающих продукты труда!) – образует скрытую для них форму дополнительно получаемой классом капиталистов прибыли (которая уже не есть прибавочной стоимостью), т.е. прибыли за счёт экономии на неоплаченной части их рабочего времени. Поэтому первой формой экономической эксплуатации трудящихся является присвоение неоплаченной части их труда работодателями, в частности, при капитализме - классом капиталистов. Исторически эта форма эксплуатации максимально проявлялась на рабах. При капитализме конкурентная борьба как-бы оправдывает и скрывает эту форму эксплуатации, определяющую в основном деление людей на богатых и бедных, на имущих и неимущих.

Например, высказывание председателя ЦКРК КПРФ В.С. Никитина «главным объектом угнетения становится не только труд, а всё в большей мере разум (сознание и мысль) человека» [28] вызвано непониманием им работников разных сословий, для которых первой формой экономической эксплуатации является присвоение работодателями их труда как неоплаченной части их рабочего времени.

При капитализме структуры времени труда и неоплаченной части труда остаются скрытыми от трудящихся. При социализме структура времени труда будет раскрываться перед каждым работником через соответствующую (см. ниже в п. 7) форму оплаты труда, при которой уже будут исключаться 1-я и другие формы экономической эксплуатации трудящихся [11; 15; 20; 26].

5. Экономическая суть социализма выражается его основным экономическим законом и социалистическими принципами хозяйствования. Правильная формулировка основных экономических законов, как установлено автором, должна включать указание основной цели производства и основного средства её осуществления [11;

15; 26]. Но таких формулировок классики марксизма не дали [4; 8; 10]. Например, по Марксу: «Производство прибавочной стоимости или нажива – таков абсолютный закон этого (капиталистического – авт.) способа производства» [1, 137; 4, 624].

Основной экономический закон капитализма: получение наибольшей прибыли при частных формах её присвоения и распределения. Эта формулировка уже учитывает возможность, во-первых, получения прибыли (как показано ниже) не только за счёт прибавочной стоимости, во-вторых, появления новых частных форм присвоения и распределения прибыли при капитализме, что позволяет ему и сейчас развиваться и приспособляться к новым условиям общественного и технического развития. В частности, глобализация экономик капстран стала следствием укрупнения монополий и создания транснациональных корпораций с целью перераспределения прибыли в пользу крупных монополий, прежде всего финансовых. К такой формулировке закона близка была формулировка, данная И.В.Сталиным [10, 237].

При капитализме рыночные цены товаров отклоняются вверх и вниз от их цены производства (это модификация стоимостной цены), равной по К.Марксу средней издержкам производства плюс среднюю прибыль при производстве этого товара [10, 158]. Перераспределение прибыли в пользу монополистического капитала приводит к снижению прибыли других капиталистов. В этом суть противоречия между либеральной и реакционной буржуазией. Либеральная буржуазия, стремясь спасти капитализм и придать ему хоть какой-то «привлекательный вид», выступает против реакционной буржуазии, т.е. против бесчеловечных и разрушительных для национальных экономик методов последней с целью получения сверхприбылей и удержания власти. Левым силам надо уметь этим пользоваться и помогать либеральной буржуазии (среди которой тоже могут быть олигархи) бороться с националистически реакционной и продажной Западу буржуазией.

Основной экономический закон социализма: планомерное повышение уровня жизни людей при коллективных формах распределения доходов по труду. Для сравнения – основной экономический закон коммунизма: оптимальное удовлетворение материальных и духовных потребностей людей при коллективных формах оценки производственной и общественной деятельности каждого. Т.е. социализм ещё не обеспечивает оптимальное удовлетворение потребностей для каждого из всех, так как

исключает экономическую уравниловку, допущенную в СССР: многие просто числились на работе или делали меньше, а получали такой же оклад. Приведенные автором формулировки основных экономических законов говорят о том, что при социализме забота о человеке действительно становится главной целью развития общества благодаря государственному планированию развития её экономики и принципу распределения – от каждого по способности (что выражает суть обязанности каждого перед обществом) каждому по его труду (что выражает суть прав каждого на вознаграждение за труд). Поэтому при социализме возможны разные доходы и жизненные уровни трудящихся, а потому не допустимы ограничения на размер дохода трудящегося и на объём его потребностей, но налоги должны быть дифференцированными в зависимости от доходов каждого! Последнее будет способствовать достижению основной цели социализма и пониманию её справедливости: более богатые помогают менее обеспеченным, более талантливые – менее способным, более здоровые – больным и что повышенная общественная значимость труда должна материально поощряться.

Автор выступал в своих работах против разработанной советскими академиками-экономистами методики расчёта экономической эффективности, но на его работы просто не реагировали, ибо в советской экономической науке была заикленность на мнения руководящих академиков и на работах К.Маркса. Выбор оптимального варианта капиталовложений при стабильной и нестабильной экономике автор рекомендовал производить по своей методике [13], приемлемой для предпринимателей, предприятий, отрасли и страны. Экономический эффект является полезным, но односторонним критерием, ибо при социализме общим (конечным) критерием является повышение во времени материального и духовного уровня жизни всего населения.

К.Маркс высказал мнение об отмене при социализме товарно-денежных отношений вместе с частной собственностью. Сейчас должно быть понятно, что при социализме действительно исключается частная собственность, но товарно-денежные отношения сохраняются и исчезают на его последней стадии. Ленин в понимании социализма пошёл дальше Маркса и выдвинул идею: о материальной

зависимости оплаты труда от результатов хозяйствования – но развить эту идею (малоизвестную для многих) не успел из-за болезни и преждевременной смерти. Автор предложил уточнение этой идеи: от вклада каждого в производство и реализацию результатов деятельности (!), ибо только на последней стадии производства (см. п. 1) выбираются потребителями (заказчиками) товары или услуги по своему качеству, т.е. продукт труда получает общественное потребление. Но этот вывод автора (как и многие другие) не был понят и допущен к печати марксистами-догматиками и потому не использован в СССР.

При социализме оплата трудового вклада каждого будет определяться исходя из: 1) его непосредственного (живого) труда в производстве и реализации продукции или из затрат рабочего времени с учётом условий труда, 2) его прошлого труда, оцениваемого пропорционально количеству используемых им знаний и информации, вложенных им личных средств, разработок и акций. Трудности в справедливой оценке труда будут преодолеваются путём разработки научных рекомендаций по оценке труда разных профессий и (для окончательного решения) развития коллективных форм распределения доходов по труду с учётом реализации (в том числе признания) результатов деятельности!

При социализме оценка труда на предприятии будет достигаться (согласно коллективному договору) не за счёт установления его абсолютной величины как абстрактного труда (что практически невозможно), а за счёт установления коллективно согласованной его относительной величины между членами трудового коллектива и работниками разных профессий исходя из сложности труда и реализации, соответственно, результатов деятельности работника, предприятия, отрасли и страны.

Если К.Маркс унаследовал от родителей еврейское и немецкое высокомерие к славянам, не успел овладеть русским языком и осознать историческую роль России, то великий мыслитель Ф.Энгельс изучил русский язык и ознакомился со многими трудами русских мыслителей, революционеров-демократов и писателей. Два его вывода до сих пор как-бы замалчиваются. Во-первых, он осознал богатство русского языка, поэтому констатировал, что русский язык «всемерно заслуживает изучения и сам по себе как один из самых сильных и самых богатых из живых языков, и ради раскрываемой им литературы». Ибо, чем богаче развит язык, тем талантливее народ им пользующийся. Для сравнения: в русском языке 33 буквы и 6 падежей, а в

английском 26 букв и 4 падежа. Во-вторых, он в предисловии ко второму русскому изданию «Манифеста коммунистической партии» (январь 1882 г.) отметил феномен русской жизни: «Но рядом с быстро развивающейся капиталистической горячкой и только теперь образующейся буржуазной земельной собственностью (в странах Запада – авт.) мы находим в России больше половины земли в общинном владении крестьян... Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополняют друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития». В.И.Ленин не имел великоросского происхождения, не осознал полностью менталитет русского народа, жил ненавистью к царскому режиму из-за казни его брата Александра (ненависть же всегда отвлекает от разумного мышления!), а потому был не против распада созданной веками восточными славянами великой России (т.е. был не против отсоединения не только Финляндии). Он преклонялся перед выводом К.Маркса о диктатуре пролетариата (что есть отражение в сознании К. Маркса нравственности буржуазного мышления о необходимости диктатуры над народом – буржуазной или авторитарной) и не обратил должного внимания на многие высказывания Ф. Энгельса. Четыре великих изобретения русского народа: соборность (как склонность к коллективным решениям важных для судьбы страны проблем), артель в производственной сфере царской России (в которой оплата труда каждого производилась согласно коллективной оценке его трудового участия), помощь (когда собирают всех родных и знакомых, чтобы они бесплатно из подготовленных материалов помогли, например, молодожёнам быстро построить дом и получать при этом только еду) и община в сёлах (когда вопросы распределения решались коллективно и как-бы по справедливости) – были задатками социалистических отношений и отражали более высокий духовный уровень в менталитете терпеливого и доверчивого русского народа [22], чем в менталитетах других народов! В менталитете русского народа больше, чем в менталитетах других народов, развита склонность к добру, справедливости и к прощению. Например, русские сказки всегда кончались прощением всех побеждённых врагов.

Поэтому русский народ был способен не только объединить многие народы в огромное государство, но и смог первым перейти к строительству социализма как власти Советов. Главное отличие Советов (первые Советы рождены в революции 1905 года) от буржуазного парламента: депутаты Советов не освобождаются от своей работы (в этом и суть соборности), а в парламенте – депутаты освобождены от прежней работы, получают как депутаты высокую зарплату от буржуазной власти и поэтому прислуживают ей.

6. Многие исследователи пытались и пытаются сейчас определить термин собственности. Например, Прудон (1809-1865), мелкобуржуазный социалист, не сумев дать научное определение ей, дал эмоциональное: «Собственность – это воровство». Собственность есть абсолютное владение объектом, включающее в себя следующие основные права владельца:

1) право распоряжаться объектом – принимать решение о его судьбе: ликвидировать, уничтожить, продать, завещать, подарить, содержать и утверждать план его развития, передать в полное или частичное владение или сдать в аренду; 2) право пользоваться объектом с целью получения полезных результатов деятельности – организовать использование объекта, управлять им и планировать его развитие; 3) право присвоения полученных благ от использования объекта – присвоения результатов деятельности работающих на объекте и доходов от продажи этих результатов; 4) право распределения полученных благ или результатов деятельности (для себя – владельца, для содержания и расширения производства, для выплаты вознаграждения за труд работающим и для дарений).

Исторически собственность возникла как абсолютное владение товаропроизводителем своим товаром [11; 18; 24]. Вышеуказанное определение собственности созвучно некоторым известным. Например, в знаменитом Кодексе Наполеона (Гражданском кодексе Франции) говорится, что «собственность есть право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным способом». В Гражданском кодексе Швейцарии собственность трактуется как возможность «распоряжаться вещами по своему усмотрению».

Собственник как абсолютный владелец объекта может передавать его в номинальное (полное) и частичное владение другим лицам (юридическим и физическим). Номинальное владение отличается от абсолютного отсутствием только права им распоряжаться.

Частичное владение отличается от полного наделением только части других прав. Народ каждой страны как абсолютный владелец её земли передаёт последнюю (при социализме) в полное или частичное владение органу власти или хозяйственному субъекту.

Поэтому важно не отождествлять субъектов собственности с субъектами хозяйствования и управления. Собственник суверенен! Его правомочия не даруются на время и он обладает ими в полном объёме. В этом смысле он независим от государства и общественных структур. Но при социализме развитие форм собственности подчиняется условию выполнения социалистических принципов и законов хозяйствования, поэтому при социализме развиваются только социалистические формы собственности (как неэгоистические формы абсолютного владения).

При капитализме развиваются частные формы собственности (как эгоистические формы абсолютного владения) в виде: частной единоличной, частной коллективной (например, совместные и акционерные предприятия), муниципальной и государственной. Например, акционерные предприятия при капитализме являются частными, так как окончательные решения в них принимаются теми, кто владеет контрольным пакетом акций. Государственная собственность в капиталистических странах, как и муниципальная, появилась как инструмент стабилизации развития буржуазного общества, она используется в интересах господствующего класса (буржуазии), а не народа. Она отчуждает рабочего от средств производства и результатов его труда, и поэтому для него нет разницы в том, что хозяином предприятия является государство, а не частник.

При социализме (в его предлагаемом автором [11; 15; 18; 20; 24; 26] понимании как уже научно-обоснованном) не будет государственной и муниципальной собственности, т.е. собственности исполнительных органов власти, а потому эти собственности должны трансформироваться в одну из народных форм собственности: местную, региональную и общенародную – при этом функции собственника народ будет выполнять через депутатов Советов. В условиях капиталистического окружения социалистические предприятия могут также пользоваться преимуществами международного разделения труда, участвуя в международной торговле, а

также организуя совместные предприятия с частными и государственными из капстран. При социализме личный и групповой интерес и эгоизм каждого будет иметь свободу реализовать себя в выборе работы в одном из четырёх типов предприятий: народном, личном, коллективном и смешанном. При этом каждый труженик будет являться одновременно собственником сразу в трёх формах народной собственности: общенародной, региональной и местной. Свои права собственника в этих трёх формах собственности он будет делегировать депутатам соответствующих Советов.

Если формы собственности при капитализме несут эгоистический характер, так как служат принципу «обогащайся за счёт других», то при социализме служат принципу (как основной цели) «планового повышения жизненного уровня трудящихся», т.е. несут уже социально-справедливый характер, который сам по себе приводит к ненужности форм собственности (т.е. абсолютного владения как независимого от государства, коллектива и других личностей) и к пониманию достаточности относительных форм владения. При коммунизме уже не будет собственнических инстинктов поведения и потому вместо многообразия форм социалистической собственности там будет ещё большее многообразие форм относительного владения.

7. Исходя из вышеуказанного основного экономического закона социализма обосновывается следующая основная (как оптимальная) модель хозрасчёта для социалистических предприятий, производящих продукцию и выполняющих производственные услуги (например, стрижка, ремонт). На таких предприятиях общий доход (определяемый после вычета из полученной цены при реализации материальных благ и ценностей как материальных затрат, так и ренты за используемую землю) следует рассматривать как доход всего коллектива и поэтому необходимо делить его на всех работников пропорционально трудовому вкладу каждого, т.е. уравниловка или только уравнительные оклады не допускаются. Бухгалтерия предприятия из дохода каждого работника делает вычеты налогов (союзных или федеративных, региональных и местных), отчислений в пенсионный фонд на его личный счёт, в фонд развития предприятия и на социальные нужды его работников, текущей платы за кредиты и штрафы этого работника. Если в СССР само предприятие из своего дохода делало отчисления в бюджеты указанных налогов, то по предлагаемой модели хозрасчёта это делается из дохода каждого, т.е. формирование дохода и зарплаты каждого

работника принципиально изменяется. Теперь каждый работник будет видеть свой вклад в выпуск продукции, в развитие Союза (Федерации), республики, его региона и его предприятия. Он есть совладелец результатов деятельности как своего предприятия, так и народных предприятий всех уровней Советов. Поэтому впервые в истории, во-первых, ликвидируется отчуждённость работника не только от средств производства, но и от результатов его труда, от проблем развития страны, региона и предприятия, во-вторых, обеспечивается прямая связь между результатами труда и его оплатой, что будет каждого стимулировать работать лучше!

Работникам же бюджетных (как не производящих продукцию) предприятий и организаций устанавливается оклад соответствующими Советами исходя из результатов деятельности предприятий, производящих и реализующих продукцию, расположенных на подвластной этим Советам территории и им подчиняющихся. Но оклады высококвалифицированных работников бюджетных предприятий и организаций не должны превышать доходы высококвалифицированных работников, являющихся прямыми производителями материальных благ и ценностей, или быть от этих доходов в определённой зависимости (для высших должностей). Поэтому бюджетные работники, как и все жители страны, станут наконец заинтересованными в повышении эффективности работы предприятий, производящих и реализующих продукцию.

8. Буржуазия в своём стремлении скрыть оценку подлинного трудового участия каждого работника создала такие понятия как заработная плата и прибыль. Зарботная плата объявлялась ею как оплата труда работника, а прибыль объявлялась как порождение вложенного капитала, а потому прибыль – это есть собственность капиталиста. Т.е. буржуазией скрывается, что прибыль от каждого конкретного производства – это порождение труда работников этого производства. Только при социализме доход предприятия начинает подлинно рассматриваться как доход всех работников. При этом из дохода каждого работника (как отмечено выше) будут браться налоги (а не из прибыли предприятия как при капитализме), отчисления в фонд развития предприятия, на социальные нужды и т.д., т.е. каждый работник будет уже видеть распределение всех составляющих своего дохода, а то, что

остаётся от дохода каждого для выдачи ему, будет выданный на руки доход (как выданная на руки заработная плата при капитализме). При правлении в СССР Н.С.Хрущёва (некомпетентного в экономике) выдвижение некоторыми учёными-экономистами прибыля предприятия как основного критерия эффективности социалистического производства привело к экономической путанице и к неэффективному управлению. Это способствовало появлению в СССР психологии обогащения за счёт народного добра и породило как массовое воровство, так и теневую экономику. Поэтому при социализме буржуазные понятия заработная плата и прибыль будут изыматься из обращения, а оплата труда будет производиться как отмечено выше.

Доля прошлого труда как полученных знаний и информации занимает всё больший вес в стоимости товаров. Формирование в США идеалов повышенного потребительства в развитых странах (в золотом миллиарде) вызывает ускоренные темпы создания индустрии информации. Поэтому доля работников этой индустрии в этих странах уже превышает долю промышленных (заводских) рабочих, к тому же энергоёмкие и материалоемкие производства и «грязные» технологии переносятся в менее развитые страны. В развитых странах создаётся более высокий жизненный уровень трудящихся, чтобы они в борьбе цивилизаций за своё выживание поддержали эгоистические требования буржуазии своих стран к другим странам. Поэтому мнение С.Строева, что в развитых странах производители информации становятся наиболее перспективным для идей социализма классом, является сомнительным: «... экономическая и социально-политическая ситуация в России качественно отличается от ситуации в развитых странах информационного общества. Там производители информации действительно становятся массовым и фактически основным трудящимся эксплуатируемым классом. Поэтому, по-видимому, развитие западного (европейского, возможно, что и североамериканского) коммунистического движения будет носить преимущественно классовый характер и отражать интересы и формы самоорганизации этого класса...» [28, 31]. Только после относительного снижения жизненного уровня трудящихся в развитых странах возродится их классовое самосознание. Тому подтверждение – мизерное существование компартий в этих странах. Труд же коренных крестьян и рабочих там становится всё интеллектуальнее и они по уровню развития почти не отличаются от трудовой

интеллигенции; при этом иммигрантам или отводится самая «грязная» работа или даётся значительно более низкая оплата за одну и ту же работу, что есть проявление также первой формы экономической эксплуатации.

К.Маркс и Ф.Энгельс пришли к выводу, что рабочие, как не обладающие средствами производства, являются при капитализме самой революционной частью трудящихся. Но и значительная часть трудовой интеллигенции при этом тоже не обладает средствами производства. Сейчас в условиях научно-технической революции, во-первых, наиболее сознательной и революционной частью трудящихся стала прогрессивная часть трудовой интеллигенции, осознающая проблемы и свою ответственность в современной борьбе цивилизаций за выживание! Остальная же часть трудящихся может являться её союзником, среди которой активными союзниками становятся прежде всего наиболее обездоленные среди рабочих. Но к ним не относится достаточно обеспеченная и зомбированная буржуазными СМИ часть населения, например, рабочие США из-за более высокого уровня жизни, который обеспечивается им за счёт эксплуатации США народов других стран (см. п. 13). Во-вторых, возрастает роль тех лидеров народов (например, Фиделя Кастро и Уго Чавеса) и общественных движений (например, КПРФ Г. Зюганова), которые говорят историческую правду (о США и международном сионизме) и решительно выступают за создание социализма как социально-справедливого строя.

9. Для экономистов в странах, ренегатов и перевёртышей из соцстран характерна буржуазная ограниченность мышления. Представители классической школы Уильям Петти (1623-1687), Адам Смит (1723- 1790) и Давид Рикардо (1772-1823) правильно установили, что богатство нации возникает в материальном производстве и что всеобщей экономической категорией товаров выступает их стоимость. У. Петти первым провозгласил идею определения стоимости товаров трудом. А.Смит рассматривал капитал как накопленный и овековеченный труд, заложил основы трудовой теории стоимости, подчеркнув роль производительного труда, и создал первоначальное учение о доходах. Д.Рикардо первым пришёл к выводу, что прибыль капиталиста есть неоплаченный труд рабочего. Но дальше они не пошли. А

сейчас буржуазные экономисты отходят и от этого, придумывая новые как модные (но ограниченные) теории, например, неоинституционализм и экономикс. Наступило время безапелляционного (покорно-бездумного) отказа от диалектического материализма (вместо того, чтобы его далее развивать), время власти в науке пробуржуазной ограниченности как профессионально-замкнутых и узко-мыслящих учёных. А великих учёных и мыслителей всегда отличало глобальное (как универсальное) мышление на базе понимания ими взаимосвязи основ нескольких фундаментальных наук, поскольку это формирует новый уровень мышления по познанию природы и общества. Автор разработал новое понимание диалектического материализма [11; 15; 20; 26], ибо коммунистическое учение остаётся действительно коммунистическим, пока опирается на самые передовые научные знания.

Потребительная полезность товара «рабочая сила» есть его свойство создавать стоимость и притом большую стоимость, чем стоимость рабочей силы. Это положение, пожалуй, есть главное достижение Маркса при научном обобщении им великих открытий Петти, Смита и Рикардо. Ф. Энгельс в предисловии ко 2 тому «Капитала» об этом так говорит: «Существование той части стоимости продукта, которую мы называем теперь прибавочной стоимостью, было установлено задолго до Маркса; точно так же с большей или меньшей ясностью было высказано, из чего она состоит, именно: из продукта того труда, за который присвоивший его не заплатил никакого эквивалента. Но дальше этого не шли. Маркс же воспринял этот факт как должный «произвести переворот во всей политической экономии и который давал ключ к пониманию всего капиталистического производства, — давал тому, кто сумел бы им воспользоваться», что Маркс и сделал». Сутью первой формы экономической эксплуатации при капитализме является присвоение капиталистами, во-первых, прибавочного труда (как прибавочного продукта) не только рабочих (это по Марксу и Энгельсу — ибо эксплуатация их при капитализме просто очевиднее, чем других работников сословий и подсословий), а всех работников базового сословия; во-вторых, неоплаченной части труда работников других сословий, которые не создают материальных благ и ценностей (т.е. и не создают прибавочного продукта). Поэтому важным для понимания политической экономии является выделение автором вышеуказанных сословий и неверно мнение председателя ЦКРК КПРФ В.С. Никитина, что ... применительно к реалиям

постиндустриального общества: «Трудовая теория стоимости здесь не действует, здесь цена зависит от вложенной в товар информации...» [28, 26]. То, что «цена зависит» не означает, что теория не действует.

В «Манифесте коммунистической партии» говорится: «Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности... В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности». К этой фразе есть два замечания.

Во-первых, указанная цель не является открытием авторов Манифеста. До них выдающимся революционером был Томас Мюнцер (1490-1525) — он первым осознал необходимость просвещения и внесения революционного сознания в забитую, инертную трудящуюся массу. Его программа предусматривала ликвидацию частной собственности, обобществление промыслов и имущества, установления «народоправной» республики. На короткое время он и его соратники пришли к власти в городе Мюльхаузене — это было высшим достижением Крестьянской войны в Германии. К ликвидации частной собственности призывали и социалисты-утописты. И против собственности вообще выступали первые христиане (по-своему понимавшие учение Иисуса Христа).

Во-вторых, указанная цель не является конечной и теперь уже необходимо марксистам признать, что при коммунизме вообще не будет форм собственности — они заменятся на формы относительного владения [11; 18; 24], а при социализме ещё действуют социалистические формы собственности (см. п. 6).

10. Многие учёные-экономисты и лоббисты капитализма считают, что право на собственность является для всех главным стимулом своего труда, главной основой заинтересованности в своём труде, а потому частная собственность, по их мнению, является самой эффективной. Но это неверно! Право собственности включает в себя главный материальный стимул труда, но суть его состоит в присваивании результатов своего труда (в личном присваивании при личном труде и в коллективном — при коллективном труде) и в возможности их распределения по своему усмотрению. Поэтому при частной собственности, когда продукты труда наёмных работников принадлежат не им, а частнику, происходит отчуждение этих

работников не только от средств производства, но и от результатов их труда. Марксисты не осознали важности последнего (четвёртой составляющей производства! – см. п. 1), потому обобществление средств производства (их национализация как огосударствление) оказалось для них главным инструментом хозяйствования. Это привело к неполноценной модели социализма в СССР – практически с одной государственной формой собственности, оказавшейся на практике собственностью партийно-государственного аппарата (высших чиновников). Т.е. этот государственный социализм [1; 9] служил интересам не столько народа, сколько этого аппарата. Поэтому автор стал разрабатывать новое понимание социализма [11; 15; 20; 24; 26].

В жизни духовное начало присутствует повсюду у разных людей. Главный духовный стимул труда – это любовь к жизни и желание продлить свой род, любовь к женщине (мужчине), к семье, к творчеству (или искусству), к стране, к планете Земля, к Высшему космическому разуму [11; 14; 20] (который есть материалистическое понятие, а Бог есть Его религиозное отражение). В эгоистических (антагонистических) обществах положительное духовное содержание труда может у многих полностью отсутствовать и заменяться жадной обогачения и наживы и жадной превосходства и господства над другими. Дополнительным (одновременно материальным и духовным) стимулом труда является наличие свободного времени для поиска новых целей и инициатив, творческого осмысления всего познанного и совершённого лично.

Планирование при социализме основывается на выполнении приоритета народных интересов и на поощрении личной и коллективной инициатив. Для решения этой двуединой задачи необходимо установить для всех типов социалистических предприятий [11; 15; 18] норматив их минимальной загрузки по своему усмотрению. Например, для предприятий народной собственности 10-30 % в зависимости от объёма их производства, а для коллективных, личных и смешанных 50-80 %. Остальная часть загрузки этих предприятий предусматривается для обеспечения их заказами от центральной или местных органов власти, в том числе и на выпуск недорогих товаров. Но если заказы от органов власти не будут получены вовремя, то автоматически соответственно увеличивается доля загрузки по своему усмотрению (т.е. выше указанного норматива) путём заключения договоров на выполнение работ с любыми другими предприятиями, в том числе и с зарубежными. Возможность действий по своему усмотрению

для социалистических предприятий будет развивать их способность мыслить самостоятельно по развитию производства и по обеспечению планомерного повышения жизненного уровня членов их трудовых коллективов. Отсутствие у государственных предприятий в СССР указанной возможности погубило инициативу на этих предприятиях, стимулы повышать качество продукции и желание внедрять новую технику.

11. Восемь вышеназванных сословий (см. п. 3) выражают собой в каждой стране социальную структуру народа. Стоимость товаров, в том числе прибавочная часть их стоимости («прибавочная стоимость»), создаётся трудом работников базового сословия. С точки зрения исторически изначальной целесообразности разных сословий их численность должна находиться в определённом соотношении, но при этом базовое сословие, как «кормящее» всех, должно было иметь наибольшую (из-за относительно невысокой тогда производительности труда) среди них численность. Исходя же из получения доходов выше прибавочной стоимости на основе завышения разницы цен при покупке и продаже товаров оказалось, что прямые посредники могут получать самые высокие и устойчивые доходы. Это привело к деформации «нормальной» социальной структуры многих наций и породило две другие структуры:

- первая: создались нации, большая или значительная часть людей из которых стала одновременно заниматься и посредническими функциями, прежде всего торговлей (например, армяне, азербайджанцы, чеченцы, поляки);
- вторая: создались нации, все или большая часть людей из которых стали заниматься только посредническими функциями (например, финикийцы, иудеи-евреи, цыгане).

Длительная практика такой деятельности выработала, особенно у последних наций (при второй деформированной структуре), своеобразные таланты:

- умение настойчиво убеждать, чтобы заставить продать им нужный товар (услугу) или его (её) купить у них;
- умение психологически воздействовать и пользоваться нуждой людей, чтобы их обманывать и в результате купить

(товар, услугу) значительно дешевле, а продать значительно дороже;

- умение создавать или представлять собой разветвлённую систему информации и содействия, чтобы знать раньше других народностей или наций, где можно достать дешевле, а продать дороже, и какие события этому способствуют (например, стихийное бедствие, доверчивость населения, война, развал государства, грабёж колоний и неокolonий) и какие мешают и нельзя ли организовать или ускорить те события, которые этому способствуют, и не допустить те события, которые этому мешают.

И в первом и особенно во втором виде деформации указанная часть таких наций вела себя паразитически по отношению к другим нациям, так как жила за счёт нетрудового дохода, т.е. жила за счёт спекуляции на товарах и на нуждах людей. Эта есть вторая форма экономической эксплуатации людей. Буржуазия сейчас называет это торговым бизнесом. И всё это делалось под защитой неприкосновенности частной собственности. Вот почему не каждый труд облагораживает человека (по Ф.Энгельсу) и, соответственно, нацию! Вот почему во втором случае у таких наций сильнее сформировались безнравственная или ложная взаимозащита, взаимовосхваление, круговая порука, презрительное отношение к другим нациям, хитрость и способность к нагловатому юмору. При социализме будут устранены эти паразитические деформации социальной структуры наций (как? – это указано ниже в п. 14).

12. Только труд прямых производителей создаёт стоимость (см. п. 2 и п. 4). Однако жадность и жажда обогащения породили способ нетрудового дохода как ростовщичество: выдавать займы деньги и товары под проценты. При этом деньги из средства оплаты труда и средства эквивалентного товарообмена превратились для ростовщиков в средство обогащения. Ещё Иисус Христос (человеческий представитель Высшего космического разума [11; 14; 20]) опрокидывал столики евреев-менял, выражая этим своё возмущение их паразитической жизнью. Христианство и ислам первоначально запрещали брать проценты, но евреи (как иудаисты) этому запрету не подчинились и финансовое обогащение на процентах для них оставалось основной их деятельностью, что привело к разорению многих народов (из-за чего евреев поголовно изгоняли из соответствующих стран). Такое поведение евреев соблазнило другие народы отказаться

от этого запрета. Обогащение за счёт ростовщических процентов и процентных ставок есть третья форма экономической эксплуатации людей. Буржуазия называет это финансовым бизнесом. А при социализме печатание денег и банки должны перейти под контроль государства (т.е. Советов).

Согласно иудаистскому пророчеству элита евреев к 2000 году должна была тайно достигнуть мирового господства и подчинить себе все богатства гоев (неевреев), но этого полностью не свершилось (!!!). Да, они (благодаря многовековой целенаправленной деятельности для выполнения иудаистской цели против народов!) достигли финансового господства почти над всеми странами и сейчас как раньше, так и в дальнейшем будут тайно (например, используя масонские связи и опираясь на свою власть в США) пытаться достичь и политического господства над другими странами. Но главным препятствием для последнего остаётся православный народ, похоронивший такие надежды у татаро-монголов, Карла XII, Наполеона и Гитлера. Да и Китай и Индия быстро развиваются и делают нереальными такие цели иудаистов. Но для капитализма характерен безнравственный принцип: «всё продаётся и покупается», поэтому этот строй является идеальным для осуществления евреями-иудаистами древних целей иудаизма. От земель тщательно скрываются подлинное и координированное финансовое могущество, финансовые секреты и махинации еврейских банкиров, что позволяет им через созданную ими систему тайных (в том числе масонских) и явных связей приводить к власти своих ставленников и продавшихся им политиков. А чтобы отвлечь внимание народов от этого международного сионизма тайно планирует и организует межнациональные конфликты, гражданские и мировые войны (которые приносят народам страдание, а этим банкирам политическую и финансовую выгоду), подкупы, опорочивание и физическое уничтожение противников [3; 11; 12; 26]. Это же (т.е. стремление сионистов к мировому господству) показал миллиардер Генри Форд в своей книге «Международное еврейство» и подчеркнул в публикации от 8.03.1925: «Подвергните контролю 50 крупнейших еврейских банков в США и войны будут упрямлены!». Например, именно еврейские банкиры финансировали Гитлера для создания военной промышленности Германии с целью

осуществления запланированной ими же второй мировой войны.

Эту важную суть истории марксисты (особенно из евреев и полудевреев) до сих пор скрывают от народов под лукавым предлогом, что это якобы мешает классовой борьбе. Так по К. Марксу: история человечества была историей борьбы классов. Правильнее: была историей борьбы рас и классов. И сейчас борьба цивилизаций за выживание приводит к объединению малых стран вокруг одной или нескольких ведущих стран в своей цивилизации. Поэтому объединяются прокатолические страны Западной Европы в ЕС! Цель западной геополитики (изначально эгоистической) в этой борьбе [3; 12; 26] – расколоть и не допустить как объединения славянских и арабских народов, так и создания других экономических союзов (подобных ОПЕК и ЕЭП)! К сожалению, среди славян и славянских стран есть продажные деятели, помогающие этой геополитике.

Повышение банкирами процентных ставок приводит к разорению многих капиталистов, особенно мелких и средних промышленных и торговых капиталистов, что позволяет финансовым капиталистам скупать почти за бесценок имущество этих обанкротившихся капиталистов и занять их место в явном виде или через подставных лиц, в т.ч. создавая более крупные предприятия, финансовые олигархии и транснациональные корпорации. Поэтому сейчас всё более господствующее положение в мире занимает финансовый капитал по сравнению с промышленным и торговым. Это делает капитализм всё более порочным и объясняет современную его геополитику [28] на глобализацию и установление «Нового мирового порядка», при котором будет легализована «Мировая еврейская империя во главе с тайными лидерами евреев» [12; 29], к которым относятся члены семейств Баруха, Лейба, Шиффа, Куна и Ротшильда. Богатство этих лидеров огромно и держится в секрете, ибо оно значительно выше, чем у лиц, официально объявляемых в списке самых богатых людей на планете. Поэтому этих лидеров можно назвать верхушкой еврейской финансовой мафии. Харьковский раввин Э.Ходос был допущен в США до секретных планов еврейского руководства и понял, что они представляют собой страшную угрозу для существования многих народов [29]. Однако господствующие в академической науке учёные и в западной мировой политике деятели предательски скрывают или отрицают эту угрозу, зная которую должны все земляне. Поэтому просионистская (и промасонская) буржуазия и особенно еврейские банкиры всячески

поддерживают учёных и деятелей, которые не понимают или извращают историю, законы развития общества и научную суть политической экономии, а также скрывают негативную историческую роль еврейства [4; 8; 10; 28]. Руководство ряда компартий из-за присутствия в них евреев и членов масонства (особенно в США, Англии и Франции) тоже идут по пути замалчивания этой роли, что дискредитирует среди трудящихся левое движение и соответственно коммунистическое учение! Например, руководитель КПУ П.Н.Симоненко до сих пор не говорит (значит, не понимает или скрывает) о планах международного сионизма или выдаёт их за планы империалистов.

13. Американские экономисты Дуглас и Солоу в 20-х гг. XX в. (на основе обработки данных производства зерна за 100 лет) установили вклад таких факторов производства, как труд и капитал, в общий прирост выпуска продукции: увеличение затрат труда на один процент обеспечивает $\frac{3}{4}$ прироста выпущенной продукции, а увеличение затрат капитала на один процент даёт $\frac{1}{4}$ прироста выпущенной продукции. На основе этих выводов были сформулированы так называемые рецепты экономического развития: вложения в человеческий капитал (труд) дают больший эффект в увеличение производства, чем рост средств производства (капитал). Это поясняет, почему создание социально-справедливого общества будет стимулировать дальнейшее более эффективное развитие экономики (в этом тоже научное обоснование социализма).

Многие прогрессивные деятели в капстранах уже понимают и открыто признают, что система обогащения на процентах делает общество «несправедливым» и ведёт к экономической катастрофе. Так, американский специалист по истории экономики Джон Л.Кинг считает [2]: «...Я всегда рассматривал проценты и сложные проценты как невидимую машину разрушения, которая как раз сейчас работает особенно усердно. Мы должны попытаться освободиться от всего этого бессмысленного финансового безумия». Но они из-за буржуазного воспитания и обработки буржуазными СМИ не понимают, что основная экономическая цель капитализма – получение максимальной прибыли, а не развитие экономики страны. Поэтому они либеральными предложениями пытаются улучшить капитализм (например, путём создания новой денежной системы из «нейтральных

денег» [2]) и этим обманывают напрасной надеждой себя и многих честных (и наивных в политике) учёных и общественных деятелей, но в реальной жизни капстран их предложения могут иногда временно реализовываться и затем терпят провал.

После второй мировой войны способами достижения максимальной прибыли стали навязывание приоритета доллара США как мировой валюты и биржевая игра с курсом национальных валют. При этом объём денежной массы и курс национальной валюты для стран, получивших кредиты, специально (по требованию и по условиям МВФ) резко снижались, лишая этим полноценное финансирование промышленности, сельского хозяйства, транспорта, науки и культуры, что приводило к развалу экономик, например, бывших соцстран. Это четвертая форма экономической эксплуатации трудящихся уже многих стран в пользу прежде всего экономики США, а точнее – ведущих (т.е. еврейских) банков США, где доллары печатаются не государством, а ведомством, подчиняющимся этим банкам. Эта форма эксплуатации усилилась после освобождения доллара (по указу президента США Джонсона в 1968 г.) от золотого содержания. До сих пор игнорируется предлагаемый автором постулат экономики: соответствие массы денег (бумажных и в виде монет) национальной валюты национальному богатству страны, а последнее определяется в основном исходя из золотого запаса, объёма разрабатываемых полезных ископаемых и других природных богатств, научного, производственного и транспортного потенциалов, инфраструктуры страны (важной в этом плане является работа [7]). Этот постулат обеспечивает перспективное развитие экономики страны. Удерживание за долларом роли мировой валюты и его спекулятивного курса обеспечивает банкирам США огромное обогащение и населению США высокий жизненный уровень. Поэтому их сторонники всё время пытаются вызвать недоверие к созданной общеевропейской валюте.

Автор ещё в 2000 году предупреждал, что с выходом с 1-го января 2002 года евро в наличный оборот его курс будет расти, а доллара США падать, и предлагал в связи с этим перевести международные расчёты Украины на евро, что принесёт Украине в итоге из-за изменения курса валют огромный экономический эффект [16; 25]. К сожалению, никто на Украине это предложение не захотел понять. Ибо на Украине члены финансовой и олигархической элиты, как имеющие долларовые личные счета в банках (в том числе в зарубежных), были против падения спекулятивного курса доллара, и поэтому банки

(на Украине, в России и в других странах), подчиняющиеся подобным элитам, скупали доллары в таком количестве (тратили деньги – финансовое богатство страны), т.е. грабили собственных граждан, чтобы удержать как можно дольше существовавший курс доллара от падения, а, значит, действовали в интересах США, а не своей страны. По мнению специалистов (из материалов конференции ЗУБР, состоявшейся на Украине 7.02.04), курс гривны занижен в 11,7 раза, юаня (КНР) в 5,5 раза, рубля в 17,5 раза, тенге (Казахстан) в 20,8 раза, т.е. ограбление этих стран продолжается из-за опоры на доллары США как мировой валюты. Достаточно России, Китаю и Индии совместно выступить против использования этих долларов как мировой валюты – наступит крах экономики США. Например, сейчас Иран намерен перевести свои валютные резервы и все расчёты на евро, а великий Китай (КНР) решил половину своих резервов мировой валюты перевести из долларов США на евро. К сожалению, привязка гривны к доллару США может привести к новым пагубным экономическим последствиям для Украины.

Многие земляне не понимают, что суть экономической политики ведущих капстран по отношению к остальным странам есть экономическая экспансия, сочетающая в себе формы экономической и социальной эксплуатации, и поэтому наивно полагают, что раз в ведущих капстранах (особенно в США) хоть и неодинаковый для всех слоёв населения, но всё же заметно более высокий жизненный уровень, то и им нужен такой же капитализм. Они не знают, что этот уровень достигнут за счёт неэквивалентного товарообмена между развитыми и отсталыми странами (вторая форма), выплаты последними долговых обязательств (третья форма) и обесценения их национальных валют (четвертая форма экономической эксплуатации). Поэтому большинство населения Земли живёт в нищете и голоде, а многие накапливают сбережения, чтобы уехать в страны «золотого миллиарда», предавая этим свою Родину. Они не знают, что только социализм (в предлагаемом новом понимании) позволит устранить все формы экономической и социальной эксплуатации.

По этим же причинам политические лидеры России не могут объяснить, почему в стране, самой богатой на природные ресурсы, большинство народа обречено жить бедно. В 1992 г. «пятая колонна» в РФ

отменила золотое содержание рубля и привязало его к спекулятивному курсу доллара. С этих пор США с помощью долларов и демпинговой торговли, т.е. временно пониженных цен на многие импортные товары в России, разрушает её экономику. И не только России. А необеспеченный золотым содержанием доллар есть не что иное, как фальшивая валюта, заполнившая весь мир.

Поскольку сейчас роль денег, должных выражать собой (см. п. 2) количество овеществлённого труда для обеспечения эквивалентного товарообмена, глобально в мире нарушена, то автор считает, что учёные-экономисты должны заняться разработкой следующих двух проблем: 1) как достигнуть практической реализации вышеуказанного постулата автора, чтобы устанавливать более справедливый курс национальных валют, 2) как перейти, во-первых, к созданию купюр национальных денег на основе установления цены купюры пропорционально величине отражаемых ею трудозатрат простого труда, выбранного за эталонный. Например, за этот труд в течении 1 минуты, 10 минут, одного часа, 10 часов, 50 часов и т.д. Во-вторых, к разработке коэффициентов сложности труда разных профессий по отношению к эталонному труду.

14. При социализме разнообразие людей по психологическим и по трудовым качествам и наций по менталитету [11; 19; 21] ещё будут вызывать неантагонистические противоречия между ними. Кроме того, при социализме люди разной жизненной активности (малой, средней и повышенной) по-разному будут преуспевать в жизни, т.е. более активные станут лучше жить, а это будет способствовать уже справедливому и естественному отбору среди людей и воспитывать в них активное начало. Ленин в конце жизни вынужден был признать, что «без личной заинтересованности ни черта не выйдет».

Исследование места социализма в истории человечества, выполненное автором [11; 15; 14; 20; 26], показало, что социализм есть самостоятельный способ производства и есть общество с товарно-денежными отношениями и неантагонистическими противоречиями, включающее три стадии развития: построение социализма (переход к социализму как социально-справедливому строю) в отдельных странах со своей спецификой, развитие социализма как общемировой системы на основе уже общепринятого к тому времени научного понимания социализма и постепенный переход к коммунизму как к высоконравственному обществу. Н.С.Хрущёв и его советники (в т.ч. из учёных-экономистов) не понимали, что абсурден срок создания

коммунизма к 1980 г., что период социализма отличается властью социально-справедливых людей и заканчивается воспитанием человека, свободного от эгоистических и собственнических инстинктов, а потому его продолжительность будет очень значительна.

Этому же результату социализма будет способствовать ликвидация на последней его стадии отчуждённости людей от производительного труда, возникшей вследствие их общественного разделения на разные сословия (на производителей, посредников и управленцев – см. п. 3) и унаследованной от капитализма. Точной оценки труда работников этих сословий и при социализме достичь будет невозможно, и поэтому могут быть нарушения в справедливой оценке их труда, так как работники каждого сословия склонны оценивать свой труд как можно выше.

Выход из этого социального недостатка осуществляется при социализме: каждый работник станет частью рабочей недели работать как прямой производитель материальных благ и ценностей, а в остальную часть рабочей недели – работать как работник другого сословия согласно общественной потребности в такой работе для реализации своих талантов или исходя из своих физических и других данных. Т.е. на последней стадии социализма каждый трудящийся уже станет одновременно прямым производителем материальных благ и ценностей. Указанное возвращение работников всех сословий к производству материальных благ и ценностей будет одним из главных и конечных достижений социализма! Это же будет означать, что все трудящиеся будут работать поочередно, как минимум, на двух выбранных ими профессиях. Иначе это представлял и планировал Сталин в 1952 году («Экономические проблемы социализма в СССР»): «...сократить рабочий день до 6, а затем до 5 часов... Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени для получения всестороннего образования. Для этого нужно далее внести общеобязательное политехническое образование, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии...».

Об этом же мечтал великий русский поэт В. Маяковский: землю попашет, напишет стихи. Этому же способствовали

при советском социализме многочисленные кружки художественной и спортивной самодеятельности, создание клубов и дворцов культуры (народного творчества). Наличие одной профессии для «узких» специалистов (или одной науки для «узких» учёных) ограничивает возможности людей. Важно не только каждому получить профессию по своим способностям, но и чтобы во главе государства, отраслей и партий или была в каждом случае личность, сочетающая в себе одновременно талант организатора и талант творца, или в противном случае были его замы, один из которых обладает талантом организатора, а другой – талантом творца!

Высокий уровень развития производительных сил и способностей людей при высоконравственном обществе, следующим за социализмом (т.е. при коммунизме по марксизму), создаст возможность оптимально удовлетворять материальные и духовные потребности каждого и каждому работнику использовать качественно новое распределение своего рабочего времени в виде следующих частей: одну часть рабочего времени недели или месяца будет тратить на производство материальных благ и ценностей (т.е. каждый будет работать как прямой их производитель и потому не будет отчуждения от производительного труда у членов общества, что имеет место при капитализме и на первых двух стадиях социализма), вторую часть – будет тратить на производство духовных благ и ценностей (т.е. будет работать как прямой их производитель и потому не будет отчуждения от такой работы у членов общества, что имеет место при капитализме и социализме), третью часть – на выполнение других общественно-необходимых функций, т.е. функций какого-либо другого сословия из восьми, а после этого будет заниматься свободным трудом. Создание коммунизма как высоконравственного общества сделает достаточными относительные формы владения, т.е. исчезнут формы собственности. Автор также установил, что основной движущей силой развития общества при коммунизме уже станет не развитие материального производства (как по теории Маркса), а духовное развитие людей [11; 26].

Ф.Энгельс в работе «Наброски к критике политической экономии», которую Маркс назвал «гениальным наброском критики экономических категорий», писал: «Мы охотно признаём, что лишь обоснование и осуществление свободы торговли дало нам возможность выйти за пределы политической экономии частной собственности, но в то же время мы должны иметь и право изобразить

эту свободу торговли во всём её теоретическом и практическом ничтожестве».

Соответственно, само существование и затем распад великого Советского Союза, новый уровень научных, политических и экономических знаний дают современным учёным основание разрабатывать новое понимание политической экономии и теории социализма. К этому же призывал Ленин: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни». К сожалению – отстали, а это способствовало реставрации капитализма в СССР и в других соцстранах. Автор дал новое понимание социализма и коммунизма и, соответственно, основ политической экономии. Однако догматически мыслящие учёные, социа-листы и коммунисты, как эгоисты, вредят автору уже тем, что не создают ему возможностей публиковать и более подробно излагать новую теорию. Например, руководители КПУ во главе с П.Н.Симоненко замалчивают эту статью, отказываются её опубликовать и этим уже, по-моему, наносят огромный вред делу пропаганды и научного развития коммунистического учения!

Только опираясь на научную теорию социализма можно правильно строить тактику и стратегию дальнейшей борьбы за социализм и за выживание страны в современных геополитических условиях. Например, автор выделил первые два этапа этой борьбы [11; 17; 26]: прежде всего необходимо в капстранах объединить все прогрессивные силы общества (из левых и центристских) и не обязательно во главе с компартией, чтобы завоевать этими силами на первом этапе борьбы за социально-справедливый строй большинство мест в парламенте (как, например, в Белоруссии, Молдове и Венесуэле), чтобы на этом этапе не противопоставлять программные расхождения партий прогрессивных сил (т.е. не объединять эти силы на этом этапе только на идее социализма, что будет целесообразно лишь на втором этапе борьбы), а достичь общую цель как минипрограмму – отстранить от власти реакционную, прозападную, просионистскую и пронационалистическую буржуазию! Непонимание этого является для политической борьбы за возрождение страны теоретически ущербным и

практически проигрышным. Проявляется это, например, на Украине в нежелании руководителей КПУ на этом этапе выступать совместно (в одном избирательном блоке), например, с Русским движением и с Прогрессивной социалистической партией, что позволило бы партиям прогрессивных сил не потерять голоса избирателей из-за проходного процента. Такая потеря голосов на выборах остаётся на совести руководителей КПУ! Только на втором этапе борьбы левые партии реально смогли бы донести до народа свои программы перехода к социализму. Но руководство КПУ не понимает суть первого этапа и призывает левые партии и организации объединяться в Левый фронт на основе подчинения руководству КПУ (из-за амбиций и неверного понимания им современной теории и борьбы за социализм).

Практика строительства социализма в СССР имеет огромное историческое значение, но она опередила создание теории социализма, ибо теории социализма (как самостоятельного способа производства, а не низшей фазы коммунизма) не было ни у К.Маркса и Ф.Энгельса, ни у В.И.Ленина. И.В.Сталин подчёркивал необходимость теоретических работ и дискуссий по развитию советского социализма [6, 27]: «Без теории нам смерть, смерть, смерть!». После него во главе КПСС и СССР оказывались личности, не обладающие вышеуказанным глобальным мышлением, т.е. не лидеры-творцы. Распад СССР и дискредитация коммунистического учения в СМИ вызвали резкое падение авторитета компартий в странах СНГ и в бывших странах соцлагеря. Например, руководитель коммунистов Литвы Бразаускас, став на путь национализма, предал социализм, своих коммунистов и открыл дорогу литовскому фашизму. То же сделали по сути первые президенты Украины Кравчук и Кучма и этим помогли прийти к власти националистическому президенту Ющенко. И.В.Сталин ещё в 1937 г. сказал в беседе с А.М.Колонтай: «Многие дела нашей партии и народа будут извращены и оплётаны, прежде всего за рубежом, да и в нашей стране... Сионизм, рвущийся к мировому господству, будет жестоко мстить нам... Он (сионизм) всё ещё рассматривает Россию как варварскую страну, как сырьевой придаток. И моё имя тоже будет оболгано, оклеветано... Мировой сионизм всеми силами будет стремиться уничтожить наш Союз, чтобы Россия больше никогда не могла подняться... С особой силой поднимет голову национализм... Возникнут националистические группы внутри наций и конфликты. Появится много вождей-пигмеев, предателей внутри своих наций». Игнорирование и замалчивание работ автора

учёными и руководителями коммунистических и социалистических партий (из-за личных амбиций или не способных быть творцами теорий) мешает главному – созданию современной научной теории социализма и борьбе за социализм. Это способствует неверному пониманию и строительству социализма (как случилось в СССР), а в итоге может привести к реставрации капитализма и в других странах, продолжающих пока по-своему строить социализм.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дорогунцов С.І., Гош О.П.* Політична економія: науковий курс. – К.: Оріяни, 2004. – 560 с.
2. *Кеннеди М.* Деньги без процентов и инфляции // Персонал. – 2005. – № 9. – С. 28-37.
3. *Ландовский И.* Красная симфония // Молодая гвардия. – 1992. – № 3-4. – С. 144-202.
4. *Маркс К.* Капитал. – М.: Политиздат, 1953. – Т. 1. – 462 с.
5. *Молчанов К.* Новые положения политической экономии – М.: Ренонс, 2000. – 96 с.
6. *Научное наследие К. Маркса и современные социальные процессы:* М-лы междунар. научной конф., Киев, 5-6 мая 2004г. – 306 с.
7. *Національне багатство України /* За ред. С.І. Дорогунцова. – К.: ВІПОЛ, 2005. – 124 с.
8. *Основы научного коммунизма.* – М.: Политиздат, 1966. – 576 с.
9. *Паршаков А.Е.* Экономическое развитие общества. Концепция кооперативного социализма: Историческое исследование. – Запорожье: Дикое поле, 1997. – 264 с.
10. *Политическая экономия.* – М.: Политиздат, 1954. – 640 с.
11. *Рус И.И.* ЗЕМЛЯНЕ! Вам новая философия как познание истины, как истинная вера для оправдания жизни: Монографія. – Новосибирск: Принтакс, 1999. – 442 с.
12. *Сенченко М.* Тероризм – винахід міжнародних банкірів для фінансового поневолення світу // Персонал. – 2006. – № 4. – С. 6-23.
13. *Ситкарёв Г.Т.* Выбор оптимального варианта капиталовложений при стабильной и нестабильной экономике // Информатизация процессов экономического развития Украины: Сб. научн. тр. – К.: Гос. научно-исслед. ин-т информатизации и моделирования экономики, 1994. – С. 30-40.
14. *Ситкарёв Г.Т.* Законы космической диалектики // Стратегія розвитку України (економіка, соціологія, право): Наук. м-ли VI Міжнародної науково-практичної конференції “Людина і Космос” . – К.: Книжкове вид-во НАУ, 2006. – Вип. 5. – С. 138-147.
15. *Ситкарёв Г.Т.* Какой социализм нам нужен? // Коммунист Украины. – 1990. – № 9. – С. 56-59.
16. *Ситкарёв Г.Т.* Крах доллара США неминуем! // Что делать. – 2001. – № 7-8. – С. 41- 42.
17. *Ситкарёв Г.Т.* Мнение председателя участковой комиссии // Ренессанс. – 2006. – № 2. – С. 116-123.
18. *Ситкарёв Г.Т.* Новое развитие политической экономии // Актуальные проблемы современной науки. – 2006. – № 4. – С. 15-27.
19. *Ситкарёв Г.Т.* Основные различия наций и будущее православной славянской цивилизации: М-лы научно-практ. конф. «Истоки и перспективы российско-украинского сотрудничества». – К.: Славянский комитет Украины, 2004. – С. 72-80.
20. *Ситкарёв Г.Т.* ОСНОВЫ КОСМИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ, соответствующие обращениям инопланетян: Монографія. – К.: ИИЦ Госкомстат Украины, 2005. – 182 с.
21. *Ситкарёв Г.Т.* Основы социальной типологии людей // Психология и соционика межличностных отношений. – 2003. – № 2. – С. 47-54.
22. *Ситкарёв Г.Т.* Основы социальных отличий наций // Вопросы гуманитарных наук. – 2007. – № 3. – С. 378-386.
23. *Ситкарёв Г.Т.* Свобода лжетворчества как извращение свободы: Тезисы докладов на междунар. научно-практ. конф. «Творчество свободы как свобода творчества» (17-18 мая 2001 г.). – К, 2001. – С. 73-74.
24. *Ситкарёв Г.Т.* Собственность: основа господства или свободы? // Досвідні огні. – 2003. – № 38. – С. 4-7.
25. *Ситкарёв Г.Т.* Схватка евро и доллара // Русский мир. – 2003. – № 1. – С. 3.
26. *Ситкарёв Г.Т.* Что такое социально-справедливое общество? // Ренессанс. – 2003. – № 4. – С. 103-109.
27. *Социология. Наука об обществе:* Уч. Пособие. – Х.: Ин-т востоковедения и международных отношений, 1996. – 396 с.
28. *Строев С.* Коммунистическое движение в постиндустриальную эпоху: новые вопросы и новые ответы // Комунист України. – 2006. – № 3. – С. 22-34.
29. *Ходос Э.* Еврейский «Норд-Ост» или Портрет Зверя в полный рост. – Х.: ЧП «Див», 2004. – 192 с.

Стаття надійшла до редакції 10.10.2007 р.

